

ВИД СО СЦЕНЫ,

или наброски к сценарию для школьного театра

...Где-то я уже видела эту пятнистую корову, которую два проказливых чертенка тащат через сцену к себе в «ад». Вспомнила: я знала ее еще «теленком» — ребята наносили последние штрихи на эту важную деталь декорации спектакля «Трик и Трак». А на сцену не лился многоцветный водопад прожекторов — горела обычная лампочка. И зал в 3-й валмиерской школе, где репетирует единственный в Латвии школьный театр с почетным наименованием «народный», не велик и не роскошен. Таким сейчас никого не удивишь. Поражает другое: в школе почти все ученики — завзятые театралы. Вот уже четверть века...

— Самому младшему актёру — 11 лет, самый старший едва достиг совершеннолетия. И наша труппа всегда будет укладываться в эти возрастные рамки. Каждые три года ее состав меняется полностью, — рассказывает режиссер театра «Спридитис» учитель Зигурд Кестер.

Правда, бывали случаи, когда Ромео доигрывал роль, отпросившись в увольнительную со службы в армии, а Джульетта, студентка одного из рижских вузов, спешила на автобус, чтобы успеть к первой лекции.

Четверть века возглавляет школьный театр преподаватель истории Зигурд Карлович Кестер. И прекрасно помнит то время, когда и театра-то никакого не было, а драмкружок он только создавал. Не было ни костюмов, ни декораций. Но выпускник

Латвийского университета Кестер точно знал, чего хочет: отлично вести уроки истории плюс...

— Хочу подарить ребятам театр. Как когда-то его подарила мне в детстве моя учительница Аусма Белмане.

Трудно даже представить, как бы он обошелся без этого дара. Тогда цепочка потянулась бы дальше: без театра пришлось бы жить и нынешним ребятам. Но... «Спридитис», к счастью, есть.

Для валмиерских школьников волшебство записано в расписании уроков. На дверях одного из кабинетов пляшет веселый человек из латышской народной сказки — Спридитис. Здесь платья отливают шелком, пеняется кружева. Модели рисуют сами девочки, шьют — тоже. Зигурд Кестер показывает целую галерею париков. Нередко девочки, расставаясь с косами, приносят их в дар любимому «Спридитису». Пусть красуются герои спектаклей. В конце концов театр для воспитания личности юного человека — это что-то очень важное.

В этом Зигурд Кестер, педагог и режиссер, сумел убедить всех от мала до велика. Как оказалось, школьный театр позволяет решать целый комплекс воспитательных проблем. Актёры «Спридитиса» привыкли — и это уже на всю жизнь — поплакать за «талантливость» не ждать и не просить. Служение музам, пусть даже до поздней ночи, вовсе не повод не знать тригонометрических функций. Ско-

рее наоборот — музы надо быть достойным. И недаром девиз театрального класса — слова волшебника Аладдина — «Не каждый это выдержит». «Это» включает в себя очень многое — учебу, общественную работу, репетиции и собственно спектакли.

— У нас в «Спридитисе» на редкость дружный коллектив. Конечно, иначе и быть не может. Столько общего — любимое дело, — говорит Гинта Абельте.

Она из-за кулис выглядывает в зал и видит, как спокойно, с достоинством ведет свою роль крестьянки Ина Столере, как грациозно пляшут «ведьмы» — Инга Смилга и Дайна Эргле.

— Радуюсь за них. Знаю, и они будут переживать за меня. «Спридитис» нас учит и дружить...

...Когда подойдешь поближе, многоцветье декораций распадается на составляющие, и видно, что золото — просто блестящие. В драгоценность их превращает талант десятков ребят, для которых сутки вмещают намного больше часов, чем для других. День собственной биографии — это и кусочек «чужой» жизни: героев Райниса и Шекспира, Горького и Арбузова...

Зигурд Кестер и во время спектакля — всегда вместе со своими учениками. Он подходит к Тие Ларке, у которой из-под густого грима проступает румянец: цыганские танцы плюс волнение.

— Когда я жду своего выхода, мне просто страшно. Кажется, не смогу, в самую ответственную минуту все забуду. А потом, как-будто через себя переступаю, — выхожу. Увлекаюсь и переживаю, как будто и на самом деле я плутоватая цыганка из сказки Х. Дорбе «Трик и Трак». Правда, мне обычно поручают «темпераментные» роли — с танцами, песнями. А хотелось бы сыграть что-нибудь лирическое. Джульетта — мечта. Но... режиссеру виднее.

... Тихо! Смотрите, Иветта входит в роль!

Кестер замедляет шаг. В такие минуты идет внутренняя работа: принцесса всматривается в зеркало. Через пять минут она будет царственна и величава. Куда только денется порывистость движения?

— Актёры «Спридитиса» не болеют «звездной» болезнью, — говорит Кестер, — не мнят себя великими, не теряют самокритичности. По одной простой причине: они ведь не только артисты. Костюмеры, гримеры, швеи — театру нужны многие. И перестают быть таковыми, с головой уходя в театральные заботы. Я говорю им: успех спектакля зависит от вас. Освещение сцены, музыкальное сопровождение, все то, что войдет в ткань спектакля, работа на главную идею.

Успех, цветы, аплодисменты — это лишь фасад праздника. Ребята знают, каким трудом, какой дорогой ценой он оплачен.

Не каждый из сегодняшних актёров «Спридитиса» признается, что хочет быть актером.

— Буду осветителем-электриком.

— Думаю, из меня гример получится.

— Люблю делать прически, а парикмахер везде нужен.

З. Кестер комментирует высказывания своих учеников.

— Вот он, секрет. Ребята полюбили театр так, что готовы служить ему, даже на вторых ролях, оценив их значение.

И еще одно качество роднит товарищей по школьной сцене — желание делиться прочитанным, пережитым, отдавать впечатления, мысли, тепло. Быть может, поэтому многие выпускники 3-й валмиерской по совету Кестера выбирают профессию учителя. Ведь ее смысл — раздаришь себя. Все молодое поколение учителей — выпускники этой же школы.

Недавно школьному театру была предоставлена профессиональная сцена. «Спридитис» гастролировал в Риге, в помещении театра оперетты. Успех был необыкновенный. За месяц вперед распроданы были билеты.

— Мы можем гордиться тем, что у театра есть своя публика — от 5 до 18 лет. Приезжают в Валмиеру и из других городов, — рассказывает режиссер.

... Два веселых чертенка отправились на белый свет пакостить людям. Но люди оказались добрыми, и их законы пришлось озорникам Трику и Траку по душе. Сказка эта — любимый спектакль валмиерцев. Само собой, нравится и сюжет, и атмосфера сказки. Но еще очень важно — ролей «хватает» для всех без исключения учеников «театрального» класса — пусть небольшая, но роль.

— Это у нас тоже один из принципов подбора репертуара. Играть хочется всем.

Есть и еще один важный педагогический принцип, который взял за основу создатель и руководитель театра.

— Иногда молодежь обвиняют в излишнем рационализме и практичности. Я с этим не согласен. Иначе чем объяснить фантастическую популярность «Ромео и Джульетты»? Спектакль не сходит с нашей сцены уже два десятка лет. И надо видеть, как ребята играют, как слушают зрители. Очень нужен современной молодежи «витамин» доброты, верности, любви. Может быть, поэтому так популярен наш «Спридитис».

Погасли софиты, и музыка Раймонда Паулса еще звучит в ушах. В этот вечерний час в театре только актёры. Обняв за плечи Трика, идет принцесса. Фиолетовый шлейф грустно тянется по ковру. Окончен праздник. До следующего...

К. ЗАГОРОВСКАЯ,
учительница.

г. Валмиера
Латвийской ССР